

13. *Кибрик, А. А.* Анализ дискурса в когнитивной перспективе / дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / А. А. Кибрик. – Москва, 2003. – 90 л.
14. *Барт, Р.* Избранные работы: семиотика, поэтика / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1997. – 616 с.

The paper presents the results of the analysis of the discursive category of subjectivity and the linguistic means of its representation in British and Belarusian public speeches. On the basis of the differences found it is concluded that British public speeches are more personalized than Belarusian ones.

Поступила в редакцию 06.11.2018

Н. В. Курбаленко, О. О. Шевцова

КАУЗАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛАМИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КАУЗАЦИИ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Анализ каузативных конструкций с глаголами пространственной каузации позволяет выявить их характерные черты, частотность употребления рассматриваемых каузативных глаголов, определить их показатели пространственного значения, описать морфологические и семантические особенности употребления компонентов исследуемых каузативных конструкций. Сопоставление каузативных конструкций немецкого и русского языков помогает установить определенные сходства и различия, наблюдаемые в выражении пространственной каузации между типологически разными языками.

Среди многочисленных типов отношений и связей, существующих в объективной действительности, важнейшими и, соответственно, ведущими являются каузативные, или причинные. С давних времен философы и логики пытаются определить их сущность, а лингвисты дать описание средств и способов их языковой репрезентации. Объяснить непреходящий интерес ученых к данному типу отношений и их языковому воплощению достаточно легко. Причинные отношения теснейшим образом связаны с сущностными характеристиками самих вещей и определяют, по-видимому, типы взаимодействия между ними. Для лингвистов немаловажно и то, что, как отмечает И. А. Мельчук, каузатив, т.е. единица с причинным значением, «встречается в языках практически всех известных языковых семей, что не удивительно, учитывая первоочередную значимость причинных отношений в человеческой жизни» [1, с. 379].

Наблюдаемые в выражении каузации типологические различия между языками весьма значительны и интересны. Так, на одном полюсе находятся языки, в которых каузативные конструкции практически отсутствуют (за исключением чисто целевых конструкций). Примером такого языка может служить язык австралийских аборигенов – кайардилд [2, с. 216–217]. На другом полюсе находятся такие языки, как английский, в которых имеется большое разнообразие каузативных конструкций, особенно описывающих область взаимодействия между людьми: разного рода каузативы с *make, have,*

get, let и т.п. Между этими двумя полюсами расположено множество языков, для которых характерен широкий диапазон колебаний – как в отношении внимания, уделяемого каузативным связям, так и дифференциации качественных типов каузации [2, с. 216–217]. В этой связи нельзя не согласиться с высокой оценкой А. Вежбицкой значимости с научной точки зрения сопоставления и выявления того, как «различаются языки в передаче абстрактных идей и отношений, таких как каузация, время, человеческие эмоции и пр.» [3, с. 13].

Цель настоящего исследования состоит в выявлении особенностей выражения каузативных отношений в немецком и русском языках на примере глаголов пространственной каузации.

Немецкие глаголы *legen, setzen, stellen* и *hängen* и соответствующие им русские глаголы *класть/положить, садить/посадить, ставить/поставить, вешать/повесить* являются одним из древнейших способов передачи значения каузативности: субъект данных глаголов побуждает свой объект в результате того или иного действия занять определенное положение в пространстве.

Наличие общей семантической основы – помещение в пространстве – позволяет объединить рассматриваемые глаголы в отдельную лексико-семантическую группу. Структура предложений с такими каузативными глаголами включает в себя четыре обязательных компонента: субъект (производитель действия); предикат (действие); объект действия; локализатор, пространственный конкретизатор.

Актуальность данного исследования заключается в сопоставительном аспекте изучения каузативных глаголов лексико-семантической группы глаголов пространственной каузации в немецком и русском языках, которая не становилась ранее объектом сравнительно-типологических исследований.

Материалом для исследования послужили примеры употреблений каузативных глаголов со значением ‘помещение в пространстве’, извлеченные методом сплошной выборки из романа Э. М. Ремарка «Небо не знает фаворитов» объемом в 253 страницы [4] и из романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» объемом в 310 страниц [5] (см. данные табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Частотность употребления каузативных глаголов пространственной каузации в немецко- и русскоязычных произведениях

Глаголы пространственной каузации	Предложения			
	немецкоязычные		русскоязычные	
	%	количество	%	количество
Setzen/садить, посадить	42,1	40	21,6	19
Legen/класть, положить	32,6	31	35,2	31
Stellen/ставить, поставить	15,8	15	23,9	21
Hängen/вешать, повесить	9,5	9	19,3	17
Всего	100	95	100	89

Как показывает наша выборка, наиболее употребительными каузативными глаголами пространственной каузации являются немецкий глагол *setzen* и русский глагол *класть/положить*.

Анализ предложений с глаголами рассматриваемой группы выявил определенные особенности употребления русских и немецких каузативных глаголов пространственной каузации. Так, в русском языке, в отличие от немецкого, наряду со спрягаемыми глагольными формами активно употребляются и неспрягаемые формы – причастия и деепричастия:

*Среди лиц, **садившихся** со мною за пиршественный стол, попадались иногда удивительные подлецы!*;

***Вешая** халат на гвоздик, профессор услышал во дворе хохот, выглянул, натурально, оторопел;*

***Положив** трубку на рычажок, опять-таки профессор повернулся к столу и тут же испустил вопль.*

Также широкое распространение в русском языке получили производные от исследуемых глаголов, что не типично для немецкого языка, в котором встречаются лишь единичные примеры производных, сохраняющих значение каузации помещения в пространстве:

*Воланд положил свою тяжелую, как будто каменную, и в то же время горячую, как огонь, руку на плечо Маргариты, дернул ее к себе и **посадил** на кровать рядом с собою;*

*Мастера **усадили** на место, и лицо больного приняло спокойное выражение;*

*Kommen Sie, **legen Sie sich hin!** – schüttelte den Kopf die Krankenschwester.*

Так, в 18 предложениях из 21 с глаголом *ставить* используются его производные:

*И сейчас же с площадки сада под колонны на балкон двое легионеров ввели и **поставили** перед креслом прокуратора человека лет двадцати семи;*

*Римский слабо вскрикнул, прислонился к стене и портфель **выставил** вперед, как щит;*

*– Ремиз, – заорал кот, – ура! – и тут он [кот], **отставив** в сторону примус, выхватил из-за спины браунинг.*

Необходимо подчеркнуть, что исследуемые глаголы, как в немецком, так и в русском языках, в некоторых случаях могут иметь и другие значения, употребляясь как часть устойчивых выражений:

*Willst du **dich zur Ruhe setzen**? (‘уйти на пенсию, уйти на покой’);*

*Gaston möchte mich bereits **unter Kuratel stellen** – oder mich verheiraten. (‘взять на попечение’);*

*Главный, по-видимому, **поставил себе за правило** соглашаться со всем и радоваться всему, что бы ни говорили ему окружающие, и выразить это словами «Славно, славно...».*

Анализ сочетаемости немецких каузативных глаголов *legen, setzen, hängen, stellen* и их русских эквивалентов показывает, что данным глаголам присуща избирательность в отношении семантических свойств объекта и субъекта

каузации. В предложениях с исследуемыми глаголами субъект выражен одушевленными именами существительными или местоимениями, их заменяющими, что свидетельствует о преднамеренной контактной каузации:

Die Greisin setzte in ihrer Aufregung im letzten Augenblick die Schildkröte;

Lillian stellte ihr Glas mit gelbem Chartreuse ruhig auf den Tisch;

Воланд положил свою тяжелую, как будто каменную, и в то же время горячую, как огонь, руку на плечо Маргариты, дернул ее к себе и посадил на кровать рядом с собою;

Услышав, что шаги стихают, Аннушка, как змея, выскользнула из-за двери, бидон поставила к стенке, пала животом на площадку и стала шарить.

Встречаются также случаи использования рассматриваемых глаголов в неопределенно-личных предложениях:

Man soll Wein nicht in den Kühlschrank stellen;

Повесили на грудь иконку.

И только в русскоязычном произведении наблюдаются единичные случаи употребления неодушевленного субъекта каузации: *Какая-то сила вздернула Маргариту и поставила перед зеркалом, и в волосах у нее блеснул королевский алмазный венец.*

Как показывает наше исследование, объект каузации при анализируемых глаголах выражается, как правило, неодушевленным именем существительным или заменяющим его местоимением:

Sie hängte sie [die Kleider] um sich herum ins Zimmer;

Sie stellte das Glas neben sich, ohne getrunken zu haben;

Возле какого-то диванчика Корovieв остановился, поставил свою лампадку на какую-то тумбу, жестом предложил Маргарите сесть, а сам поместился подле в живописной позе – облокотившись на тумбу.

Использование одушевленного имени существительного или заменяющего его местоимения в качестве объекта обусловлено выбором глагола и свойственно прежде всего немецким глаголам *setzen, legen* и русским глаголам *садить/посадить, класть/положить*:

Dort setze ich dich für fünfzehn Minuten mit einigen Magazinen in eine versteckte Ecke der Halle, während ich auf mein Zimmer gehe und mich umziehe;

Er legte sie [Lillian] ins Bett;

Мастера усадили на место, и лицо больного приняло спокойное выражение;

Из коридора выехала на резиновых колесиках кушетка, на нее переложили затихшего Ивана, и он уехал в коридор, и двери за ним замкнулись.

Объект может также выражаться именем существительным, обозначающим части тела субъекта каузации:

Er legte einen Arm um ihre Schultern;

А девица подошла вплотную к администратору и положила ладони рук ему на плечи;

Какой-то чернокожий подкинул под ноги Маргарите подушку с вышитым на ней золотым пуделем, и на нее она, повинувшись чьим-то рукам, поставила, согнув в колене, свою правую ногу.

Широкое распространение получили возвратные формы рассматриваемых глаголов:

Er setzte sich auf eine Kiste;

Lillian nahm ein Bad, um sich zu wärmen, und legte sich ins Bett;

Ich bin noch nicht zu dünn, dachte sie und stellte sich vor den Spiegel;

За десять минут я садился к оконцу и начинал прислушиваться, не стукнет ли ветхая калитка;

Неживое все кругом какое-то и до того унылое, что так и тянет повеситься на этой осине у мостика.

Так, в 18 примерах из 40 употребляется глагол *sich setzen*, его русский аналог *садиться* – в 11 предложениях из 19. Глагол *sich legen* встречается в 12 предложениях из 31, его русский эквивалент – в 9 предложениях из 31.

В таких предложениях немецкое возвратное местоимение *sich* и русский постфикс *-ся* действуют как «переключатель» [6, с. 162] и показывают, что субъект может не только побуждать объект к действию, но и то, что это действие может распространяться на него самого. Такой тип каузации называется в лингвистике субъектной каузацией [7, с. 18], а каузатив такого рода – «автокаузатив» [8, с. 29].

В качестве пространственных показателей в предложениях с исследуемыми глаголами выступают предложно-именные группы с именами существительными, имеющими значение места и сочетающимися с самыми разными предлогами (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Особенности использования локализаторов
при глаголах пространственной каузации в немецком и русском языках

Глаголы	Предлоги	Примеры предложно-именных групп
Setzen	in, vor, auf, neben, zu, an, gegenüber	vor dem Eingang setzen, in eine versteckte Ecke der Halle setzen, sich auf das Fensterbrett setzen, sich zu Clerfayt setzen, sich Lillian gegenüber setzen, sich neben sie setzen, sich an einen der Tische setzen
Legen	über, in, vor, auf, unter, um, neben	sich ins Bett legen, um ihre Schultern legen, über eine Stuhllehne legen, auf den Tisch legen, vor seine Tür legen, unter die Räder legen
Stellen	auf, in, vor, neben	auf die Tische stellen, in den Kühlschrank stellen, sich vor den Spiegel stellen, neben sich stellen
Hängen	in, an, um	in den Schrank hängen, an den Haken hängen, um sich herum hängen
Садить/посадить	на, в, к, против, в, рядом с, с (со)	садиться в машину, садиться к оконцу, садиться на ту самую скамейку, садиться против него в кресло, посадить на кровать рядом с собою

Класть/положить	на, в, из, под	класть на столик, положить в рот, переложить из правой руки в левую, положить под щеку
Ставить/поставить	перед, в, у, к, на, рядом с(со)	поставить перед креслом прокуратора, поставить на какую-то тумбу, поставить к стенке, поставить в угол у печки, поставить рядом со своим порыжевшим ботинком на стол
Вешать/повесить	на, в, до, у	повесить на шею, вешать в тропическом саду на лиане, свесить до земли

Характерным является также употребление наречий места в качестве локализаторов:

*Lillian legte ihre Stifte **beiseite**;*

*Римский слабо вскрикнул, прислонился к стене и портфель выставил **вперед**, как щит.*

Обращает на себя внимание тот факт, что в немецком языке наблюдается определенная обусловленность использования различного инвентаря предлогов в зависимости от частотности глагола: предложения с наиболее употребительными глаголами демонстрируют бóльшую вариативность пространственных предлогов. Так, глагол *setzen* является самым частотным глаголом исследуемой группы немецких глаголов, в предложениях с ним используются такие разнообразные пространственные предлоги, как *in, vor, auf, an, neben, zu, gegenüber*. В предложениях, организуемых вторым по употребительности в нашей выборке немецким глаголом *legen*, также употребляются разные предлоги: *über, in, vor, auf, unter, um, neben*. Глагол *hängen* является наименее частотным из исследуемых, его инвентарь предлогов не велик: *in, an, um*.

Однако в русском языке мы не можем проследить такой закономерности. В исследуемых русских предложениях с глаголом *класть/положить*, несмотря на его частотное употребление, не наблюдается особого разнообразия предлогов: предлог *на* является наиболее частотным для предложений с данным глаголом (20 предложений из 31), хотя встречаются также и другие предлоги (*в, из, под*). В предложениях с русским каузативным глаголом *садить/посадить* наиболее частотными предлогами являются *на* и *в*, также встречаются предлоги *к, против, в, рядом с, с/со*, с глаголом *ставить/поставить* – *перед, в, у, к, на, рядом с(со)*, с глаголом *вешать/повесить* – *на, в, до, у*.

Таким образом, благодаря своей семантике и особенностям употребления каузативные глаголы пространственной каузации занимают особое место в системе немецкого и русского языков и представляют несомненный исследовательский интерес.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельчук, И. А. Курс общей морфологии : в 2 т. / И. А. Мельчук. – М. ; Вена : Яз. рус. культуры, Венский лингвист. альманах, 1998. – Т. 2. – 544 с.
2. Вежбицкая, А. Семантика английских каузативных конструкций в универсально-типологической перспективе / А. Вежбицкая // Семантические универсалии и описание языков. – М., 1999. – С. 171–224.

3. *Вежбицкая, А.* Семантика грамматики / А. Вежбицкая. – М. : ИНИОН, 1992. – 31 с.
4. *Remarque, E. M.* Der Himmel kennt keine Günstlinge [Electronic resource] / E. M. Remarque. – Mode of access : https://royallib.com/book/Remarque_Erich/der_himmel_kennt/_keine_günstlinge. – Date of access : 19.05.2018.
5. *Булгаков, М. А.* Мастер и Маргарита [Электронный ресурс] / М. А. Булгаков. – Режим доступа : https://royallib.com/book/bulgakov_mihail/master_i_margarita. – Дата доступа : 19.05.2018.
6. *Михайленко, В. А.* Функционирование глагола *lassen* в современном немецком языке / В. А. Михайленко // Ученые зап. МГПИИЯ им. М. Тореца. – М., 1971. – Т. 64. – С. 149–167.
7. *Филиппов, А. В.* Некоторые аспекты глагольной каузативности и ее изучение / А. В. Филиппов // РЯНШ. – 1982. – № 5. – С. 17–20.
8. *Geniušiene, E.* On autocausative reflexive verbs in English / E. Geniušiene // Парадигматические и синтагматические исследования германских языков. – Вильнюс, 1989. – С. 29–31.

The analysis of the verbs of spatial causation in German and Russian allows to reveal the peculiarities of verbs application in the languages, to describe the morphological, structural and semantic characteristics of the components in causative constructions organized by the analyzed verbs, and to determine similarities and differences in expressing spatial causation between typologically different languages.

Поступила в редакцию 13.11.18

И. Г. Лебедева, Е. Л. Мухина

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ «УЖАСНОГО» В АУДИОВЕРСИЯХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г. ДЕ МОПАССАНА И Н. В. ГОГОЛЯ

Содержание любого языкового знака представляет собой, с одной стороны, исторически сложившуюся связь между звучанием слова и отображением предмета или явления в общественном сознании, с другой стороны, имеет место индивидуальная интерпретация знака отдельным индивидом, образующая прагматический компонент значения. На примере произведений Н. В. Гоголя и Г. де Мопассана рассматривается видение авторами «ужасного», выделяются сходство и различия, отмечаются тематические группы и отдельные семы регулярно присутствующие в описаниях «ужасного», анализируются просодические средства, усиливающие этот эффект в аудиопроизведениях.

«Ужасное» представляет собой эстетическую категорию, описывающую жизнь, не несущую в себе ничего просветляющего, несчастья и бедствия, не контролируемые человеком и господствующие над ними [1]. Категория «ужасное» предполагает наличие крайней точки – «жуткого», включающего описания тайного, сокровенного, непривычного [2]. Тяга к эстетике страха связана с пресыщенным благополучием [3]. «Ужасное» держит читателя в напряженном ожидании, возбуждает страх и любопытство, усиливает интригу, максимально разворачивает повествование [4].

Г. де Мопассан и Н. В. Гоголь пробовали себя в различных литературных жанрах, в том числе и в мистическом. У Мопассана мистическая тема